

На правах рукописи

ГРАВИНА Ирина Викторовна

**ГЕНОЛОГИЯ А.Ф. ЛОСЕВА:
ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» на кафедре философии и методологии науки

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Медведев Николай Владимирович

Официальные оппоненты:

Нижников Сергей Анатольевич, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (г. Москва), кафедра истории философии, профессор кафедры

Резниченко Анна Игоревна, доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва), кафедра истории отечественной философии, профессор кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «16» сентября 2019 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Пироговская, д. 1, стр. 1 и на официальном сайте университета по адресу: www.mpgu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова
Светлана Вениаминовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время перед исследователями отечественной философской мысли стоят непростые задачи, связанные с осмыслением уникального опыта, который она привнесла в мировую духовную культуру. Усвоение содержания текстов видных представителей отечественной философии, воспроизведение их идей и мыслительных практик должно привести к возрождению, претворению и развитию интеллектуальной традиции в России. В этой связи изучение живого опыта мышления русского философа Алексея Федоровича Лосева (1893–1988) приобретает особое значение.

Важное место в философском творчестве А.Ф. Лосева занимает тема генологии¹, связанная с рецепцией представлений об античной категории Единого в христианском мышлении посредством акцентирования феноменологического, трансцендентального и диалектического анализа этапов становления смысловой структуры сущности. Актуальность выбранного направления исследования определяется прежде всего недостаточной систематической разработкой генологической проблематики в трудах А.Ф. Лосева, тогда как в современной историко-философской науке все более четко осознается значимость изучения категории первоначала².

Исторически генология, или учение о Едином, актуализировалась в работах античных мыслителей – Платона и неоплатоников (Плотина, Ямвлиха, Порфирия, Прокла), транслировалась через Средневековую мысль (Ареопагитский корпус, Николай Кузанский) вплоть до работ немецких мистиков (Беме, Экхарт) и основных представителей немецкой классической философии (Шеллинг, Гегель). Большой интерес к проблеме первоединого отмечается у представителей русской религиозной философии XIX–XX вв., отчасти в связи с этим получившей широкое наименование *философии всеединства*. К числу ее представителей, без сомнения, следует отнести и А.Ф. Лосева.

Согласно А.Ф. Лосеву, вопрос о первоначале имплицитно содержится в любой философской системе и является основополагающим с точки зрения конструирования конкретной эпистемологической матрицы культуры: «Есть два взаимообусловленных ряда: структура абсолюта и структура его инобытия. Смотря по тому, что абсолютизируется в инобытии, получает и соответствующую структуру абсолюта»³. Отсюда, как указывает А.Л. Доброхотов, решение вопроса о первоначале становится своего рода культурным выбором⁴.

В современной философской ситуации лосевская генология актуализуется и с иной точки зрения. Антимодернистские позиции современной западной и лосевской мысли совпадают в ряде моментов, к примеру, в нелинейности и

¹ От греч. *ἕν* – единое, учение о Едином.

² Кузьменко Г.Н. О перспективах использования термина «генология» в историко-философском исследовании // Вопросы философии, 2016. № 2. С. 213-216.

³ Лосев А.Ф. Николай Кузанский и диалектический Перво-принцип в антично-средневековой философии // Николай Кузанский в переводах и комментариях: В 2 т. Т.1. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. С. 333.

⁴ Доброхотов А.Л. Волны смысла или генология А.Ф. Лосева в трактате «Самое Самó» // Вещь и имя. Самóе Самó, 2008. С. 5-24.

неоднородности представлений о становлении смысла и вообще в признании его динамики, в то же время имея принципиальные расхождения. В частности, смысл, по Лосеву, есть символически-реалистическая структурная единица бытия, чуждая семиотическим построениям прошедшего столетия с их конвенционализмом. Постструктуралистский же взгляд на текст как пространство культуры и бытия, как и у Лосева, интеллектуально окрашен, не статичен, генеративен, но в то же время не имеет центра, номиналистичен и принципиально релятивен⁵. Эта позиция отлична от лосевской своим имперсонализмом, хотя и в его представления о мифе и личности включаются культурно-текстовые формы. Генология Лосева в данном контексте есть, во-первых, способ утверждения центра всякого смысла, во-вторых, возврат проблемы личности в онтологию и эпистемологию. Это попытка обратить безличное слово, обретающее свою самостоятельную жизнь в качестве всегда личного имени. Смысловым базисом для данных интеллектуальных штудий оказывается восточно-христианская мистика с целью выявления философской стороны ее праксиса. По словам Лосева, «осознание молитвенного подвига в понятиях платонизма»⁶.

Под генологией Лосева следует понимать учение не только об апофатическом первоначале (как, например, учение Экхарта об Абсолюте как Великом Ничто⁷), но и о его катафатическом (выразительном) самораскрытии в качестве смысловой диалектической схемы (триады-тетрактиды), самоотнесенной с собой и получившей коммуникативное измерение. Как точно замечает В.Г. Косыхин, очень часто современная философская традиция, в отличие от Лосева, мыслит Единое или Абсолют неразличимым в структурно-иерархическом плане, что является, по его мнению, чертой нигилизма⁸. Зачастую категория единого понимается как трансценденталия в кантовском смысле. Лосев же предлагает альтернативную систему мышления, восходящую к антично-средневековой генологии и ее философскому осмыслению в духе христианского неоплатонизма. Видимо, поэтому П.П. Гайденко утверждает, что онтология может пониматься как раздел генологии, так как античная платоническая диалектика мыслит Абсолют первично-апофатичным и над-бытийным, обретающим статус сущего лишь на этапе своего становления⁹. Отсюда, генология, понимаемая, как правило, в западноевропейской антиковедческой традиции как способ толкования (нео-) платонических текстов, может быть существенно расширена в практическом ее применении к фундаментальным аспектам философского знания.

Важно также подчеркнуть, что положение Лосева в отечественной мысли пока не представляется очевидным, поскольку трактовки характера его работ амбивалентны и колеблются между определениями его как философа,

⁵ Гурко Е.Н. Божественная ономотология: Именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции. Минск: Экономпресс, 2006. 448 с.

⁶ Лосев А.Ф. Имяславие и платонизм // Вопросы философии, 2002. № 9. С. 118.

⁷ Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. СПб.: Амфора, 2008. 255 с.

⁸ Косыхин В.Г. Нигилизм и диалектика. Саратов: Научная книга, 2009. С. 206.

⁹ Гайденко П.П. Единое, единство // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. С. 14-18.

симпатизирующего марксизму, религиозного философа соловьевского толка или классика-антиковеда. Мы полагаем, что исследование генологии А.Ф. Лосева будет способствовать прояснению его подлинной позиции. На основании разработанного им диалектического метода (абсолютная диалектика) возможно конструирование системы теоретического мышления, восходящего к восточнохристианскому богословско-философскому дискурсу. Генология в данном контексте предстает как актуальное категориально-философское рассмотрение христианской триадологии. Исследование ее телеологической составляющей позволит акцентировать практическое измерение генологического метода и его приложимость к христианскому вероучению.

Степень разработанности проблемы

Философское наследие А.Ф. Лосева стало активно изучаться в начале 90-х годов. Именно на этот период приходится наиболее интенсивная герменевтическая работа, призванная освободить мысль русского философа от гегелевско-марксистских интерпретационных наслоений и во всей полноте раскрыть лингвофилософские, логико-диалектические и религиозные аспекты его творчества¹⁰. Отправной точкой для этого послужила публикация текстов лосевских текстов, в которых отражено становление его философской мысли и программные цели¹¹. Исходя из этих работ, Лосев планировал создать методологическую базу мета-системного характера, которая носила бы апологетический (с точки зрения восточного христианства) и систематизирующий (с точки зрения русской религиозной философии) вид. Центральным мотивом творчества А.Ф. Лосева становится проблема Первоначала и анализа способа его связи с миром во многих культурно-интеллектуальных контекстах (математика, музыковедение, лингвистика, психология, история философии и собственно философская методология).

Диалектические воззрения Лосева, конструирующие аспекты становления категории Единого содержатся во многих произведениях мыслителя (например, «Дополнение к «Диалектике мифа», «Самое Самó», «Философия имени», «Античный космос и современная наука», «Диалектика художественной формы», «Николай Кузанский и диалектический Перво-принцип в антично-средневековой философии» и др.). С меньшей очевидностью она прослеживается в историко-антиковедческой эстетике Лосева («История античной эстетики»), где диалектическая методология в определенной степени уступила место описательной феноменологии. Работы Лосева «Музыка как предмет логики» и «Диалектические основы математики» являются иллюстративным примером использования генологического метода для анализа междисциплинарных связей внутри предполагаемой всеединой метасистемы знания.

Тенденция возврата к генологии или учению о Едином в XX веке свойственна

¹⁰ Наибольшая работа в данном направлении была инициирована и реализована супругой А.Ф. Лосева А.А. Тахо-Годи, наследницей его интеллектуальных трудов, в виде статей, интервью, общественно-просветительской и издательской деятельности.

¹¹ Например, небольшая работа «Имяславие» из Лосев А.Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х – начала 1920-х годов. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 593-604.

не только русским философам. Общие теоретические подходы к этой теме предпринимались западноевропейскими антиковедами и русскими философами XX века. Среди западных ученых этими вопросами занимались норвежский исследователь античного и средневекового платонизма Э. Виллер¹² (основатель европейской генологической традиции), Э. Жильсон¹³, Л. Кулубарицис¹⁴, В. Бейервальтес¹⁵ и др. Следует отметить преимущественно описательную направленность исследований приведенных ученых, использовавших категорию единства и порождаемую ею генологию для историко-дескриптивного и классификационного анализа философского наследия европейской культуры, так или иначе связанного с традицией платонизма, средневековой схоластической онтологией и немецким идеализмом.

Среди отечественных философов, обращавшихся к генологической проблематике, необходимо назвать П.П. Гайденко (впервые в отечественной науке проводит строгое различие онтологии и генологии¹⁶), Г.Н. Кузьменко (дает типологический и терминологический анализ генологической проблематики¹⁷), В.И. Моисеева (является автором самобытной генологической концепции неовсединства¹⁸), С.В. Месяц (проводит историко-философскую реконструкцию неоплатонического учения о Едином¹⁹), Д.С. Бирюкова (анализирует философско-методологическую сторону неоплатонической триады и ее трансформации в христианской мысли²⁰), И.И. Евлампиева (реализует подробную экспликацию идеи единого Абсолюта в рамках русской религиозной философии²¹), С.В. Кузнецовой (исследует традицию развития концепции единого сущего в европейской и отечественной философской традиции²²), В.А. Георгиева (рассматривает концепцию апофатически-негативного абсолюта как небытия²³). Среди критических работ, посвященных генологии, следует также отметить исследования

¹² Виллер, Эгиль А. Учение о едином в античности и средневековье: Антология текстов. СПб.: Алетейя, 2002. 667 с.; Wyller E.A. Platonismus // *Henologie in der Antike und im Mittelalter. Doppelsprachiges Textbuch I–II*. Königshausen & Neumann, Würzburg, 2014.

¹³ Жильсон Э. Избранное: христианская философия. М.: РОССПЭН, 2004. 704 с.

¹⁴ Кулубарицис Л. Как еще можно осваивать философию античности? // *ИНТЕРЛОС*, 2011, №. 4 (83). С. 45-62.

¹⁵ Beierwaltes W. Denken des Einen, Studien zur neuplatonischen // *Philosophie und ihrer Wirkungsgeschichte*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann verlag, 1985; Beierwaltes W. Hen (эв) // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Hiersemann, Stuttgart, 1988.

¹⁶ Гайденко П. П. Единое, единство // *Новая философская энциклопедия*. С. 14-18.

¹⁷ Кузьменко Г.Н. О перспективах использования термина «генология» в историко-философском исследовании. С. 213-216.

¹⁸ Моисеев В. И. Логика всеединства. Воронеж: Воронеж. гос. мед. академия, 1999. 247 с.

¹⁹ Месяц С.В. Трансформация античного понимания Абсолюта в христианском богословии IV в. // *Космос и Душа*. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С.823-858.

²⁰ Бирюков Д.С. Причастность и универсалии в восточно-христианской мысли: некоторые темы и линии. СПб.: РХГА, 2016. 232 с.

²¹ Евлампиев И. И. Русская философия в поисках Абсолюта: в 2-х т. СПб.: Алетейя, 2000. 415 с.

²² Кузнецова С.В. Концепция единого сущего в европейской и отечественной философской традиции: дисс. ... докт. филос. наук. М., 2009. 289 с.

²³ Георгиев В.А. Хенология как наука о небытии // *Young Scientist*, 2015. №.12(27). Part 3. P. 23-27.

А.М. Гагинского, который подчеркивает первично бытийный статус платонической философии, отвергая неоплатонические интерпретации Единого, лежащие в основе творчества А.Ф. Лосева²⁴.

Определенные подходы к анализу генологии Лосева в рамках его диалектической системы намечены в трудах ряда исследователей его творчества. Центральной (но, во многом, вводной) работой в этом направлении является статья А.Л. Доброхотова, где он, анализируя концепцию «Самое Самó» А.Ф. Лосева, показывает становление выразительных категорий Абсолюта из апофатической точки в символ²⁵. Ключевыми в понимании лосевской генологии выступают исследования В.П. Троицкого, заключающие системный анализ лосевской диалектики²⁶; В.В. Бычкова, анализирующего категории единства и абсолюта Лосева с эстетических позиций²⁷; Ю.Б. Тихеева, изучающего лосевскую философию в контексте философии всеединства²⁸, М. Денн, производящей анализ абсолютной диалектики²⁹ и др.

Генологическая проблематика в философии Лосева заключается в развертывании Первоединого с выявлением в нем ряда генеративных моментов – софийного (телесно-фактического), ономатического (выразительно-именного) и персоналистического (лично-интеллигентного) в их синтезе, что делает необходимым учет не затрагивающих напрямую данную тему исследований христианского персонализма, софиологии и имяславия. Среди современных специалистов в области изучения софиологической проблематики следует отметить Павла Роека, тонко связавшего проблематику Софии в русской религиозной философии (Вл. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский) с проблематикой

²⁴ Гагинский А.М. Бытие и единое у Платона // Платоновские исследования. Вып. 1. М.: РГГУ; РХГА, 2014. С. 89-107; Гагинский А.М. Философия беспредпосылочных начал. М.: ИФ РАН, 2018. 193 с.

²⁵ Доброхотов А.Л. Волны смысла или генология А.Ф. Лосева в трактате «Самое Самó» // Лосев А. Ф. Вещь и имя. Самое Самó. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. С. 5-24.

²⁶ Троицкий В.П. Введение в периодическую систему начал А.Ф. Лосева / Научно-техническая информация. Сер.2. Информационные процессы и системы, 2000. № 1. С.1-11.

²⁷ Бычков В.В. Лосев: Эстетика как вера в абсолют // Алексей Федорович Лосев. Философия России второй половины XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.С. 32-59.

²⁸ Тихеев Ю.Б. Ранний Лосев в контексте философии всеединства: дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 140 с.

²⁹ Dennes M. La «mythologie absolue» chez Alexis Losev: Recherche d'un mythe fondateur et justificateur de la spécificité culturelle et historique de la Russie. Mythe des origines. Eidolón // Cahiers du Laboratoire Pluridisciplinaire de Recherches sur l'Imaginaire appliquées à la Littérature (L.A.P.R.I.L.), 2002. № 61. P.203-221.

актуализации универсалий³⁰; Хоружего С.С.³¹, В.В. Бычкова³², С.С. Аверинцева³³ и др. Софийные аспекты генологии Лосева рассматривались в работах сестры Терезы Оболевич³⁴. В целом же необходимо констатировать меньший интерес исследователей софиологического направления к работам А.Ф. Лосева, которого формально нельзя назвать софиологом, но у которого, на наш взгляд, был произведен окончательный синтез данной проблематики с точки зрения ее систематизации и методологической конкретизации.

Иная (в позитивном смысле) ситуация обнаруживается в вопросах исследования лосевской философии имени и имяславия. Здесь нужно отметить монографию А.И. Резниченко, которая не просто рассмотрела ономастический аспект философии Лосева, но и произвела его компаративный анализ с аналогичными позициями С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского, сделав вывод о наибольшей системности именно лосевской мысли³⁵. В исследовании А.Г. Стульцева подчеркивается восточнохристианский контекст имяславческой позиции Лосева, смысловая приверженность идеям русской религиозной философии, но в то же время предельная синтетичность и оригинальность, поскольку отечественный мыслитель выступает одновременно и философом, и ученым, и богословом³⁶. Кроме того, привлекают к себе внимание работы В.И. Постоваловой, осуществившей успешные попытки герменевтики философии имени Лосева в контексте православной мысли и ее аскетической практики³⁷; Н.А. Чупахиной, носящие обобщающий характер и подчеркивающие значимость для Лосева именно пятого начала (имени) в генологии и укорененность его философии в специфическом лингвоаспекте³⁸; критические статьи С.С. Хоружего, который ставит целью преодоление языческих влияний неоплатонизма на русскую

³⁰ Роек П. София и проблема универсалий в русской религиозной философии // Софиология. Под ред. В. Поруса. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. С. 178-195.

³¹ Хоружий С.С. Перепутья русской софиологии // О старом и новом. СПб: Алетейя, 2000. С. 141-168.

³² Бычков В.В. Софиология как основа теургической эстетики // Соловьевские исследования. Периодический сборник научных трудов. Выпуск 13. Иваново, 2006. С. 44-70.

³³ Аверинцев С.С. Софиология и мариология: предаврительные замечания // София – Логос. Словарь. Киев: Дух и Литера, 2000. С. 244-251

³⁴ Оболевич Т., сестра. Проблема софии в творчестве Лосева // Софиология. Под ред. В.Поруса. М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. С. 30-40.

³⁵ Резниченко А. И. О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minores. М.: Издательский дом РЕГНУМ, 2012. 416 с.

³⁶ Стульцев А.Г. Имяславие: философско-методологическая экспликация в учении А.Ф. Лосева: дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 180 с.

³⁷ Постовалова В.И. Герменевтика «Философии имени» А. Ф. Лосева (философия языка и язык философии) // Критика и семиотика. Новосибирск, 2009. № 13. С. 141-168; Постовалова В.И. «Диалектические тайны» языка в лингвофилософском осмыслении А.Ф. Лосева // Сублогический анализ языка: Юбилейный сборник научных трудов. М.: Изд-во СГУ, 2011. С. 323-349. Кроме того ею был разработан концептуальный словарь «Философии имени», представляющий собой терминологическую компиляцию терминов из текста самой работы.

³⁸ Чупахина Н.А. Диалектика имени А.Ф. Лосева в контексте русской религиозной лингвофилософии: дис. ... канд. филос. наук. СПб, 2007. 179 с.

философию, которые находит у Лосева³⁹; И.К. Бонецкой, представляющей философию имени А.Ф. Лосева как абстрактно-логический конструкт, не соответствующий положениям реальной мистической практики имяславия⁴⁰ или Е.М. Вороновой, говорящей о системе Лосева как об «оккультном знании, завещанном потомкам» или «евангелии русского постструктурализма»⁴¹, не проводя существенных разграничений между русскими и зарубежными лингвистическими интеллектуальными течениями; мон. Диодора (Ларионова), критикующего символизм и имяславие Лосева как пантеистические⁴².

И, наконец, базисным эпистемологическим основанием генологии Лосева является выразительно-коммуникативный подход, заключающийся в подчеркнуто важной проблематике рассмотрения категории личности, которая получила актуализацию не просто в философском, но и богословском дискурсе. В данном случае лосевский персонализм вновь можно рассматривать как некий конечный синтез. Среди современников Лосева, развивающих данную концепцию, можно выделить философов всеединства Л.П. Карсавина, разработавшего понятие индивидуальной и соборной личности как единицы культуры⁴³, о. Павла Флоренского, дающего дистинкции понятиям лик, лицо, личина, личность в философско-богословском дискурсе христианства⁴⁴; богослова-неопатриста В.Н. Лосского, которому принадлежит развитие идеи личности-ипостаси, проходящей через его основные труды⁴⁵. Из современных мыслителей – митр. Иоанна Зизиуласа, разработавшего учение о личности в перспективе бытия-общения⁴⁶, С.С. Хоружего, произведшего ряд историко-богословских исследований категории «личность» в перспективе аскетики и оригинальной концепции синергийной антропологии⁴⁷, иером. Мефодия Зинковского, автора наиболее обширного в отечественной науке историко-богословского исследования христианского

³⁹ Хоружий С.С. Имяславие и культура серебряного века: феномен московской школы христианского неоплатонизма // *Опыты из русской духовной традиции*. М.: Парад, 2005. С. 287-308.

⁴⁰ Бонецкая И. К. Имяславец-схоласт // *Вопросы философии*, 2001. №1. С. 123-142.

⁴¹ Воронова Е. М. Влияние «платоновского начала» и принципы постструктурализма в философии слова (А. Ф. Лосев) // *АКАДНМЕІА: материалы и исследования по истории платонизма*, 2003. Вып. 5. С. 422-434.

⁴² Диодор (Ларионов), мон. О некоторых проблемах интерпретации наследия Григория Паламы [Рец. на: Реутин М. Ю. *Майстер Экхарт – Григорий Палама. К сопоставлению немецкой мистики и византийского исихазма*]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/443837.html> (дата обращения: 09.08.2018).

⁴³ Карсавин Л. П. О личности // Л.П. Карсавин. *Религиозно-философские сочинения*. Т. 1. М.: Ренессанс, 1992. С. 3-232.

⁴⁴ Флоренский П. свящ. *Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах*. 2-е изд. М.: Академический проект, 2017. 905 с.

⁴⁵ Лосский В.Н. *По образу и подобию*. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. С. 138-150.

⁴⁶ Зизиулас Иоанн, митр. *Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви*, М.: СФИ, 2006. 280 с.

⁴⁷ Хоружий С. С. *К феноменологии аскезы*. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. 352 с.

персонализма⁴⁸, С.А. Чурсанова, которому принадлежит ряд статей, посвященных текстологически-экзегетическому анализу категории «личности» в ипостасной перспективе и применимость их к современной психологии и педагогике⁴⁹, А.М. Малера, рассматривающего историко-богословские, историко-философские и социально-политические контексты данного вопроса⁵⁰ и др.

Наиболее полное на сегодняшний день исследование концепции личности А.Ф. Лосева предпринято в диссертации О.П. Шамриной, которая посвящена эпистемологической стороне учений Флоренского и Лосева в перспективе их соответствия антропному принципу⁵¹ и показывает, что концепция, названная автором текста «мифосимволизмом», разработанная русскими мыслителями манифестирует уникальную человеческую личность в перспективе ее принадлежности абсолютному бытию и космосу в качестве высшего интеллигентно-осмысляющего его звена. Кроме того, необходимо отметить и работу О.В. Рясновой, посвященную рассмотрению понятия личности в историко-философской концепции А.Ф. Лосева, базирующуюся преимущественно на позднем антиковедческом периоде творчества мыслителя⁵². Д.В. Гусев, подчеркивая важность антропологической составляющей концепций Флоренского и Лосева, акцентирует внимание на неохристианском характере их философских позиций, то есть их соответствие восточнохристианскому богословию, в частности паламизму⁵³.

Таким образом, можно говорить о значительном количестве работ, посвященных творчеству Лосева, во многом раскрывшим замыслы, основные цели и направления его системы. Однако среди них отсутствуют комплексные исследования монографического характера, затрагивающие тему генологии в творчестве отечественного мыслителя. Именно это обстоятельство обуславливает выбор темы диссертационной работы, направленной на анализ одного из фундаментальных слоев творчества русского философа. При этом мы затрагиваем историко-методологический аспект в перспективе философского осмысления ряда религиозных концептов.

Объектом исследования является философская система А.Ф. Лосева.

Предметом исследования – генология А.Ф. Лосева.

⁴⁸ Мефодий (Зинковский), иером. Богословие личности в XIX - XX вв. Издательство Олега Абышко, Санкт-Петербург, 2014. 320 с.; Мефодий (Зинковский), иером. Святоотеческие категории и богословие личности. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2014. 256 с.

⁴⁹ Чурсанов С. А. Понятие личности в православном богословии XX века: дисс. ... канд. богословия. М., 2005. 314 с.

⁵⁰ Малер А.М. Понятие личности в софиологии и неопатристике // Софиология и неопатристический синтез. Богословские итоги философского развития. Сборник научных статей по итогам работы секции по истории русской мысли XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2013. С. 212-234.

⁵¹ Шамрина О.П. Познание в философском наследии П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева: антропный принцип: дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2011. 200 с.

⁵² Ряснова О.В. Понятие личности в историко-философской концепции А.Ф. Лосева: дис. ... канд. филос. наук. М., 2019. 194 с.

⁵³ Гусев Д.В. Влияние исихастских традиций на философскую антропологию П.А. Флоренского и А.Ф. Лосева: дисс ... канд. филос. наук. Орел, 2001.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является реконструкция учения А.Ф. Лосева о Первоначале в антиковедческой и философско-методологической перспективе.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить монистические и символические основания категории досократического Единого в трудах А.Ф. Лосева;
- проанализировать интерпретацию А.Ф. Лосевым платоно-аристотелевой эйдетики;
- раскрыть черты понимания А.Ф. Лосевым эманации неоплатонического Единого;
- осуществить сопоставление языческого и христианского неоплатонизма в категориях генологии А.Ф. Лосева;
- определить методологические основания генологии А.Ф. Лосева;
- рассмотреть особенности абсолютной диалектики А.Ф. Лосева;
- проанализировать софийные и ономатические определения Абсолюта в религиозно-философской системе А.Ф. Лосева;
- обосновать специфику персонологии А.Ф. Лосева как системы выразительно-коммуникативного антропо-космизма.

Теоретико-методологическая основа. Теоретической базой для исследования служат труды А.Ф. Лосева, а также работы отечественных (А.И. Резниченко, Л.А. Гогтишвили, В.П. Троицкий, А.Л. Доброхотов, В.И. Постовалова, В.В. Бибахин и т.д.) и зарубежных (Тереза Оболевич, Мариза Денн, Хенрике Шталь и т.д.) исследователей его творчества, в которых представлены интерпретации его философской системы. Данные работы способствовали формированию собственного подхода к постижению и истолкованию генологических воззрений русского мыслителя.

Анализ генологии А.Ф. Лосева осуществляется в контексте общих представлений о нем как религиозном философе, совершившем синтез научно-философского и богословского интеллектуального наследия, а также в контексте изучения истоков формирования специфического метода конструирования Абсолюта в рамках антиковедческих штудий мыслителя. Важной интенцией, определяющей характер творчества мыслителя, оказывается восточнохристианская аскетическая практика и выработка специфического философского метода для ее логического обоснования. Для реализации поставленных в диссертационном исследовании задач используются следующие методы:

Метод историко-философской реконструкции и интерпретации, позволяющий дать целостное представление о предмете исследования.

Компаративный метод при анализе историко-философского материала, дающий возможность оценить преемственность развития идей русского мыслителя.

Диалектический метод использовался для раскрытия особенностей этапов конструирования Абсолюта А.Ф. Лосевым.

Герменевтико-феноменологический метод применялся для описания исходных мировоззренческих установок мыслителя.

Междисциплинарный подход, обусловленный сопряжением в диссертационном исследовании ряда областей знаний: философии, истории, лингвистики, логики, космологии.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– осуществлен комплексный анализ генологии А.Ф. Лосева в историко-методологической перспективе, обнаруживающий базово-смысловой характер с точки зрения конструирования его диалектической системы;

– проанализирована рецепция античного платонизма в трудах А.Ф. Лосева с позиции формирования истоков генологической традиции (от наивного реализма досократиков до иерархичной диалектики Единого у неоплатоников);

– выявлена специфика генологической концепции христианского неоплатонизма А.Ф. Лосева по отношению к структурно исходному языческому неоплатонизму, установлена существенная разница данных учений, принципиально важная для Лосева как христианского мыслителя с точки зрения тео- и антропоцентрической (христианство) и космоцентрической (язычество) составляющих;

– определены методологические основания генологии А.Ф. Лосева, представляющие собой генеративный синтез феноменологии и трансцендентализма в эйдетическую диалектику; охарактеризован используемый Лосевым метод конструирования Абсолюта как триадно-пентадного моделирования модусов выразительного становления его самости;

– исследованы софийные (ставший факт) и ономатические (выразительное имя) определения Абсолюта в философской системе А.Ф. Лосева, являющиеся выразительно-коммуникативными категориями связи абсолютного и относительного бытия, которым свойственна сходная диалектико-смысловая структура, лежащая в основании системы его абсолютной мифологии;

– раскрыта специфика восточнохристианской персонологии в философской концепции А.Ф. Лосева, репрезентирующая его систему в антропологической перспективе, где подчеркивается коммуникативно-энергичный характер общения человека как образа с Первообразом.

Положения, выносимые на защиту.

1. Генологический метод А.Ф. Лосева имеет своим источником антично-средневековую диалектику, сформировавшую базовую категориальную основу для позднейших христианских исследований. Античная эстетика в данном случае обнаруживает себя как выразительная иерархическая система, существо которой скрывается в символическом представлении о космосе как самополагающемся Абсолюте или Благе (высшем эстетическом начале), выступающим и как апофатическая первично надбытийная категория, и как символическое единство мирового целого.

2. Антично-языческие и христианские неоплатонические положения, лежащие в основе лосевской системы, оказываются сопоставимыми в методологическом аспекте и несопоставимыми в телеологическом отношении, поскольку первые обнаруживают безлично-космоцентричный подход в отличие от персоналистичного.

3. Оригинальным свойством лосевской генологии является диалектический метод пентадного конструирования смысла (от сущности в себе до ее выразительных имен), который носит парадигмальный характер для абсолютного и всякого инобытия. Так называемая абсолютная диалектика (мифология) – система категориального становления триадного смысла (в-себе, для-себя, в-себе-и-для-себя) и тетрактидно-пентадного (для-себя-и-для-иного, для-иного) в свете самого себя, имеющая следствием своего выражения в инобытии разнородность относительных диалектико-мифологических систем. Она образует определенную методологически окрашенную структуру, которая оказывается онтологической метапарадигмой, но не статичного, а динамичного толка, раскрываемая в интересубъективном акте.

4. Генология Лосева обнаруживает себя как не субординационная триадология, коррелируя тем самым со святоотеческой мыслью. Абсолютная диалектика демонстрирует базовую парадигму христианского мышления. Категории софии (смысловое тело) и имени (коммуникативный символ) входят в систему Абсолютной диалектики как выразительные ступени самораскрытия Первотриады, подчеркивающие ее реальный, а не абстрактный характер. Проблематика софиологии и оноματοлогии в творчестве Лосева актуализует реалистический дискурс в новом изводе – с точки зрения динамически-энергичной, а не статично-сущностной онтологии.

5. Исходным моментом учения о первоначале А.Ф. Лосева является утверждение специфически личностного образа бытия. Это подчеркивает онтологический статус категории *личность*, в которой заключена телеологическая интенция общения Абсолютной и относительной личности и выразительно-коммуникативный характер лосевской эпистемологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно обращено к решению проблемы, связанной с разработкой генологической проблематики в трудах А.Ф. Лосева, представляющей собой попытку философского осмысления системы христианской метафизики и антропологии. Данная концепция, в свою очередь, влечет за собой возможность критического анализа как фундаментальных, так и прикладных аспектов современных философских знаний с точки зрения выработанной Лосевым базовой методологии конструирования сущности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в различных прикладных целях. Содержание диссертационного исследования может быть включено в состав лекционных и практических занятий по истории русской философии, философской антропологии, античной философии, культурологии, философии религии, философии языка и других специальных дисциплин.

Апробация работы. Положения диссертации излагались на всероссийских и международных научных конференциях (Международная научная конференция «Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика» (17 марта 2016, г. Минск);

Международная научная конференция XV Лосевские чтения «А.Ф. Лосев и культура серебряного века: К 100-летию философского дебюта» (12 сентября 2016, г. Москва); Всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственное воспитание в системе среднего и высшего образования: традиции и инновации» (12 октября 2016, г. Тамбов); V Всероссийская научная конференция «Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики» (17-18 ноября 2016, г. Липецк); Международная философская конференция «Русский логос: горизонты осмысления» (25-28 сентября 2017, г. Санкт-Петербург); Международная научная конференция «Философская методология и научное познание» (17 ноября 2017, г. Тамбов); Международная научная конференция XVI Лосевские чтения «Философ и его время: к 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева» (17-20 октября 2018, г. Москва), Международная научная конференция «Гуманистические традиции философской и социально-политической мысли России» (16 ноября 2018, г. Тамбов).

Исследования, посвященные генологии Лосева, получили поддержку в форме трэвел-гранта академической мобильности на поездку в г. Москву для работы с фондами «Библиотеки русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», НО «Фонд благотворительных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)», трэвел-гранта академической мобильности на поездку в г. Санкт-Петербург для участия в Международной философской конференции «Русский логос: горизонты осмысления (25-28 сентября 2017), НО «Фонд благотворительных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)», трэвел-гранта академической мобильности на поездку в г. Москву для участия в Международной научной конференции XVI «Лосевские чтения» Философ и его время: К 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева (17-20 октября 2018), НО «Фонд благотворительных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)».

По теме диссертации опубликовано 12 научных работ, в том числе три статьи в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, формулируется рабочая гипотеза исследования, а также дается характеристика теоретико-методологических оснований работы. Приводятся научная новизна и положения, выносимые на защиту, оценивается научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, представляется его апробация.

Первая глава «ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТИЧНОЙ ГЕНОЛОГИИ В РАБОТАХ А.Ф. ЛОСЕВА» посвящена анализу генологической проблематики в

антиковедческих трудах А.Ф. Лосева.

В первом параграфе «Монистические и символические основания категории Единого досократиков» выявляются характеристики А.Ф. Лосевым натурфилософских представлений о Первоначале, подчеркивается его стойкий интерес к этой проблеме. Под генологией досократиков Лосев понимает интеллектуально зафиксированную интуицию гармонии космоса, его причастность высшему принципу целостности. В этой связи русский философ акцентирует символический по сути взгляд античных мыслителей на действительность, а также его соматический характер, отражающийся в представлениях о чувственно-материальном космосе, мыслимом совершенным телом. Философия при этом понимается Лосевым как учение о выразительных формах бытия, иными словами, подается им как эстетика.

Освещается проводимая Лосевым дистинкция между классическим и античным материализмом, обнаруживая в последнем идеальное начало, обусловленное мистико-религиозными представлениями. Делается вывод о том, что генология досократиков в лосевской интерпретации отражает наивный соматический космоцентризм, подчиненный гармонии разрозненных элементов.

Во втором параграфе «Эйдетика Единого в платоно-аристотелевой мысли» рассматривается существенный вклад Платона и Аристотеля в конкретизацию натурфилософских представлений о Едином в пользу не просто наблюдаемой антитетики единого и многого, но диалектической системы категориальных отношений одного и иного, носящих более абстрактный характер. Акцентируется внимание на том, что в данном контексте необходимо говорить о платоническом перво-едином как апофатическом принципе – безыпотесном начале (натурфилософское ἀρχή трансформируется в ἀνυπόθετος ἀρχή). Утверждается, что именно в платонизме начинает формулироваться методологическое содержание античной генологии.

Единое в платоно-аристотелевой мысли, согласно Лосеву, располагается в основании монистической (монодуалистической) системы, фундаментом которой является беспредпосылочное начало (Благо у Платона, Перводвигатель у Аристотеля), а фактическими смысловыми единицами выступают эйдосы.

Для Лосева-платоноведа главным оказывается тезис, подчеркивающий не-дуалистический взгляд на платоновскую эйдетику, которая интерпретируется им как символическая или выразительно-эстетическая. Лосев объединяет идеалистические дискурсы Платона и Аристотеля, несмотря на методологические расхождения. Он рассматривает метафизику Аристотеля как формально-логическое продолжение платоновского идеализма. Основное различие между основателями Академии и Ликеея пролегает в эйдетике. Согласно Лосеву, эйдос Платона является одновременно гипостазированной идеальной категорией и реальным живым телом, поскольку антиномия идеального и реального снимается в акте символического тождества в различии. У Аристотеля данная диалектическая операция сменяется формальным различием, отчего идеальное как гипостазированная инаковость вещи выражается энергично как ее внутреннее вторичное качество – *чтойность*, находя свою причину, однако, в Уме, который

занимает центральную позицию в аристотелевой метафизике в смысле «идеи идей» или «формы форм». Категория Единого в аристотелевой мысли теряет свое значение как *эйдоса эйдосов*, обретая предикативный характер (единство нумерическое, формально-родовое, пропорциональное и эйдетическое). Данное противостояние в глазах Лосева обнаруживает сходный историко-философский контекст взаимодействия неокантианских и феноменологических вариантов рассмотрения эйдетического (смыслового) измерения сознания в их синтезе. Последний же становится у Лосева оригинальной теорией самотождественного саморазвивающегося смысла.

В третьем параграфе «Неоплатоническое Единое и его эманации» рассматривается интерпретация Лосевым процесса преемственного усложнения и детализации античной генологии в неоплатонизме. Последний стал синтезом платонической эйдетической диалектики и аристотелевской энергийной феноменологии как теория эманации сущности. Под *эманацией* Лосев понимает энергийное становление смысла вещи в виде диалектической иерархии выразительного становления универсума (от Единого до единичных элементов Космоса). Процесс этот, по Лосеву, не носит натуралистического характера, но является энергийно-смысловым при условии, что *умное* и *вещественное* находятся в положении символического тождества в различии. Первоединое парадигмально эманурует в космическое тело по выразительному диалектическому принципу, проходя ряд смысловых этапов. Таким образом, Лосев определяет эманацию как *выраженную диалектически энергию или энергийно-смысловую историю идеи*.

Показывается, что на основе неоплатонической диалектики Лосев формулирует систему триады-тетрактиды, заключающуюся в саморазвертывании (эманации) Абсолюта как схемы *одно-сущее-становление-ставшее* (тетрактида А). Данный процесс, по Лосеву, носит характер базовой генологической парадигмы для становления относительного Иного, в определенной степени (иерархийно) причастного Абсолюту (тетрактида Б). Таким образом, Лосевым обосновывается структурный механизм подобия познаваемого через причастность видимого космоса своему идеальному (умному) образцу. Герменевтика неоплатонической диалектики Лосева показывает античность как уникальное и в то же время вечно актуальное явление интеллектуальной культуры.

Делается общий вывод о том, что антиковедение Лосева имеет направленный характер – оно пытается избавить античную философию от сугубо рационалистических, а также резко противоположных рационализму, наивно-мистических трактовок с помощью применения к ее анализу широкого методологического синтеза актуальных в XX веке интеллектуальных течений. Лосев подчеркивает, что и рационализм, и крайний мистицизм стоят на позициях дуалистического толкования отношений идеи и вещи, когда последняя является или отвлеченным объектом спекулятивной конструкции или объектом религиозного культа с иррациональным содержанием, что не соответствует античному мироощущению, представляющему собой, по Лосеву, тесный синтез идеального и материального.

В четвертом параграфе «Языческий и христианский неоплатонизм в

сравнительно-генеалогической перспективе» акцентируется предметная критика Лосевым содержательной стороны языческого неоплатонизма с точки зрения неоплатонизма христианского. Основным пунктом здесь оказывается категория личности, пришедшая вместе с апологетикой христианства на смену безличностной природы языческого мироощущения. Языческий эманационный пантеизм, как система умаления сущности в космосе, сменяется эманационным креационизмом с дуальным разграничением личностных Творца и твари, которая, будучи образом Творца, и живя в свете Его законов, субстанциально не тождественна Ему. Данный персонализм имеет существенное следствие в религиозно-практической перспективе. Языческое представление об экстатическом блаженстве растворения в Абсолюте сменяется личностно-ориентированной практикой *обождения*. Поэтому Лосев подчеркивает, что главными категориями языческого мироощущения являются безличные *вещь – тело – природа*, тогда как христианство базируется на примате *личности – общества – истории*.

Обнаруживается внешний конфликт Лосева-антиковеда и Лосева-христианина, который разрешается в необходимости разграничения структурно-нейтральной философско-методологической базы символической генеалогии античности и культурно-ориентированными следствиями данной системы категорий. Последние признаются философом конфликтующими с христианским дискурсом, в то время как структурные элементы античной мысли во многом оказываются нейтральными и обнаруживают смысловой каркас для последующих философских изысканий в области построения системы христианской философии. Безусловно, философско-богословский синтез Лосева существенно усложняется актуальными ему категориями (неокантианство, гуссерлианство, шеллингианство и т.д.), которые накладываются на исходный восточно-христианский контекст, философской базой которого Лосевым признается Ареопагитский корпус.

Во второй главе **«ГЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД А.Ф. ЛОСЕВА КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕНИЯ ОБ АБСОЛЮТЕ»** исследуется диалектическая система Лосева, представляющая собой учение о выразительном Абсолюте, а также система его категориального становления, названная самим философом *абсолютной диалектикой*.

В первом параграфе **«Методологические основания генеалогии»** исследуется методологическая база трудов Лосева с точки зрения эпистемологического анализа историко-философских систем. Одним из самых глобальных классификационных типов этого анализа выступает деление наук на логосные (понятийно-знаковый подход) и эйдетические (категориально-реалистический подход). Подчеркивается принадлежность русского философа ко второму типу. В этой же связи рассматривается разрабатываемый Лосевым на основе платонизма специфический диалектический синтез феноменолого-неокантианских методов до-предметной работы с сущностью, обнаруживающий оригинальную систему самосообщающихся эйдосов.

Отмечается, что целями лосевского метасистемного категориального построения является полемика с эпистемологическими дуализмом и нигилизмом, скрыто или явно противопоставленных символично-монистической генеалогии.

Диалектика Лосева обнаруживает анти-метафизический в рационалистическом смысле и в то же время про-метафизический в символическом смысле векторы. Актуализируя спор об универсалиях, Лосев не воспроизводит его позиций, но разрабатывает иной тип реализма – энергийно-символический или энергийно-коммуникативный.

Его система противопоставляется классической рациональности Нового времени и становится своеобразной апологетикой восточнохристианских представлений о Боге-Троице. Задачами генологии Лосева оказываются: утверждение ипостасного (личностного) принципа, обоснование реалистического символизма (через легитимацию выразительной диалектики) и представление философской схемы христианского праксиса.

Делается вывод, что философская методология Лосева характеризуется как выразительный реалистический символизм ипостасного (личностного) толка, в котором обнаруживаются черты христианского неоплатонизма.

Во **втором параграфе «Конструирование Абсолютной диалектики»** дается реконструкция замысла Лосева по построению модели так называемой *абсолютной диалектики* как развернутой религиозно-философской системы Абсолютной действительности. Она представляет собой базовую категориально-логическую структуру триадного Абсолюта, который обретает ряд уточняющих модусов философского характера – интеллигентно-личностное измерение, софийность (фактичность) и выразительную ономатичность. Лосев показывает, *как* в процессе своего выражения Триада становится самоотнесенным и поименованным Фактом, у которого есть Имя и самосознание (интеллигенция).

Выявляется методологически-философское значение вклада Лосева в богословскую область – он не стремится создавать новую религиозную догматику, но пытается вместить ее в рамки научно-философского языка в перспективе акцентирования отдельных выразительных моментов: софиологического, ономатического и персоналистического.

В свете методологически ориентированной диалектической системы Лосева важно отличать его саморазвертывающуюся структурную парадигму от современных структуралистских представлений о не-метафизических предзаданных структурах действительности (или сознания субъекта), не составляющих, однако, универсальной выразительной иерархии элементов, находящихся к Абсолюту в отношении причастности.

Лосевские представления об истине, добре, любви или аскетических категориях – молитве, таинстве обретают смысл только в причастности Абсолютному бытию, являясь предельными категориями его выражения с точки зрения модусов его становления. В данном случае можно утверждать, что диалектическая система Лосева является специфической философско-методологической формой апологетики восточного христианства в рамках открыто секулярного, агностического или мистико-окультистского пространства. При этом она направлена не только на внешнего оппонента в виде рационалистически-дуалистических или нигилистически-плюралистических систем, но и на актуализацию ряда философско-теологических вопросов. Так абсолютная

диалектика Лосева становится вариантом философского рассмотрения христианской триадологии в ее предельно категориальном аспекте.

В третьем параграфе «Софийные и ономатические определения Абсолюта» дается характеристика четвертого и пятого начала абсолютной диалектики Лосева. Отмечается, что категория софии вмещает в себя представления о Триаде как целом, или, по словам Лосева, теле триадного смысла. София в данном случае не выступает как самостоятельное начало, но всецело зависит от базовой смысловой триады (бытие-в-себе-и-для-себя), конкретизируя ее в измерении бытия-для-себя и иного.

Своей софиологией Лосев доказывает, что вопреки вульгарно-материалистическим трактовкам телесности диалектическая логика требует утверждения иного ее типа – умно-ноуменального или софийного. Концепция телесного смысла, с другой стороны, направлена на борьбу со спекулятивными представлениями об Абсолюте (или абстрактной метафизикой). Но два типа софийности у Лосева – образный и первообразный, тождественны только в энергийно-коммуникативном отношении.

Поэтому Лосевым показывается, что софийная сфера не замыкается статично на себя, но динамично выражается энергийно в инобытие триадного смысла в виде имени (как пятого начала абсолютной диалектики – бытия для иного). С точки зрения лосевского реалистического дискурса имя оказывается энергийно становящимся поименованным символом самой сущности и единственным источником со-общения с ней. Эпистемологически имя являет собой единственную форму общения с действительностью ввиду собственной символической (не-семантической) природы, включающей в себя не столько лингвистические, сколько онтологические, в широком смысле, характеристики.

Делается вывод, о том, что софиология и имяславие конкретизируют религиозно-практический опыт как опыт личностно-всецелого (в том числе телесного) преображения и молитвы как богообщения, а в научно-философской перспективе открывают возможности для реалистических, а не абстрактно-идеалистических толкований духовного опыта. Это позволяет рассматривать лосевскую генологию в перспективе персонализма.

В четвертом параграфе «Антропокосмический аспект генологии» рассматривается базовая антропо-ориентированная установка лосевской диалектики, заключающаяся в коммуникативно-интерсубъективном характере его эпистемологии. Выявляется, что через категории личности и понятие о личностном бытии в полной мере раскрываются позиции Лосева, с одной стороны, как анти-модернистского философа, который стремится преодолеть субъект-объектную дихотомию и делает упор на интенциональном характере эпистемологии, с другой стороны, как христианского мыслителя, целью которого является апологетика аскетической практики. Последняя служит конститутивной основой личности и высшим способом его выражения среди множества возможных. Персонология Лосева, таким образом, обнаруживает себя как структурно оригинальный подход в рамках интеллектуально-антропологических исследований XX века, а также как систематическая философская рефлексия в рамках актуального восточно-

христианского персоналистического дискурса.

Лосев категориально воспроизводит восточно-христианскую проблематику личностного Абсолюта-первообраза (Бог) как типологически триипостасного целого, софийно явленного своими именами и предполагающего аналогичную структуру его личностного образа-инобытия (человек как макрокосм), причастного ему в определенной степени на всех ступенях сущностно-космического бытия (или, в терминологии Лосева, энергем): от физической (материальной) до сверхумной (гиперноэтической). Полнота личностного образа Абсолюта (человек как макрокосм) осуществляется на том уровне, который включает в себя все энергемы абсолютного в максимально выраженной форме.

В данном контексте категориально-философски обосновывается христианский праксис преобразования (уподобления или обожения) человека и всего видимого космоса через достижения полноты смысловой причастности первоначально, достигаемой в телесно-познавательном акте, что и оказывается основной целью генологии А.Ф. Лосева. Существом последней является выразительно-коммуникативная Личность.

В **заключении** подведены основные итоги исследования, сделаны обобщающие выводы.

Генология Лосева представляет собой генеративную парадигму развертывания Абсолютного смысла от апофатической неразличимости Одного к кафатическим выразительным символам, коммуникативно познаваемым в интенциональном акте. Этапами его становления являются те или иные категориальные модусы (интеллигенция, софия, имя). Методологической чертой этой системы является реконструкция эйдетико-синтактического смысла, которая обнаруживает базовый интерес Лосева именно к до-предметным структурам его функционирования и оформления. Его история античной эстетики развернуто иллюстрирует выражение эйдоса из числовой бескачественности и единичности (досократики) в качественность эйдоса (Платон-Аристотель), ставшего символическим мифом (неоплатонизм). Последний в дальнейшем обнаруживает энергично-непрямую связь со своим первопринципом.

Разработанная Лосевым система, оригинальная для современной европейской мысли с точки зрения поиска новых путей выражения философской методологии, исторически традиционна платонической логике. Актуализуя и развивая ранее непроговоренные аспекты христианского неоплатонизма (ввиду отсутствия проблематизации), Лосев прокладывает связь между системами философии XX века и глубинными механизмами духовного опыта человечества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

1. Гравина (Сапарбаева), И.В. Проблема православного персонализма в абсолютной диалектике А.Ф. Лосева / И.В. Сапарбаева // Вестник Омского университета. – 2015. – № 4 (78). – С. 75-78. (0,5 п.л.).

2. Гравина, И.В. Образ антично-платонической генологии в трудах А.Ф. Лосева / И.В. Гравина // Вестник Воронежского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 96-103. (0,5 п.л.).

3. Гравина, И.В. К вопросу о генологии А.Ф. Лосева / И.В. Гравина // Соловьевские исследования. – 2017. – № 4 (56). – С. 133-143. (0,9 п.л.).

4. Гравина (Сапарбаева), И.В. Эйдология Платона-Аристотеля: версия А.Ф. Лосева / И.В. Сапарбаева, Г.Л. Терехова // Философские традиции и современность. – 2014. – № 7. – С. 94-98. (0,4 п.л. / авт. вклад 0,2 п.л.).

5. Гравина (Сапарбаева), И.В. Мистически-символически-мифологический мир античного неоплатонизма в творчестве А.Ф. Лосева / И.В. Сапарбаева, Г.Л. Терехова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, – 2014. – № 9. – С. 115-117. (0,3 п.л. / авт. вклад 0,2 п.л.).

6. Гравина (Сапарбаева), И.В. Христианский неоплатонизм в философском мировоззрении А.Ф. Лосева / И.В. Сапарбаева, Г.Л. Терехова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2016. – № 1 (59). – С. 108-118. (0,8 п.л. / авт. вклад 0,6 п.л.).

7. Гравина (Сапарбаева), И.В. Прологомены к философской системе А.Ф. Лосева / И.В. Сапарбаева // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика: материалы междунар. науч. конф. (Минск, 17 марта 2016 г.). – Минск, 2016. – С. 198-202. (0,2 п.л.).

8. Гравина, И.В. Особенности античного стиля по работам А.Ф. Лосева / И.В. Гравина // Этика и история философии: материалы второй междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 18 нояб. 2016 г.). – Тамбов, 2016. – С. 28-32. (0,25 п.л.).

9. Гравина, И.В. Историзм и историческое бытие по А.Ф. Лосеву / И.В. Гравина, А.А. Гравин // Философские традиции и современность. – 2016. – № 2 (10). – С. 29-34. (0,3 п.л. / авт. вклад 0,2 п.л.).

10. Гравина, И.В. Философия «высшего синтеза» или генология А.Ф. Лосева / И.В. Гравина // Принцип целостности в современной философии: теоретико-методологические основания и исследовательские практики: сб статей и тезисов докл. Всероссийской науч. конф. с междунар. участием (Липецк, 17-18 нояб. 2016 г.). – Липецк, 2016. – С. 65-67. (0,2 п.л.).

11. Гравина, И.В. Телеологическое значение абсолютной диалектики А.Ф. Лосева / И.В. Гравина // Русский логос: горизонты осмысления: материалы междунар. философской конф. (Санкт-Петербург, 25-28 сент. 2017 г.): в 2 т. – Санкт-Петербург, 2017. – Т. 1. – С. 120-125. (0,5 п.л.).

12. Гравина, И.В. Антропологический индивидуализм как основа гуманизма в «Эстетике Возрождения» А.Ф. Лосева / И.В. Гравина, А.А. Гравин // Гуманистические традиции философской и социально-политической мысли России: истоки, специфика, современное восприятие: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Б. Н. Чичерина и 100-летию ТГУ им. Г. Р. Державина (Тамбов, 16 нояб. 2018 г.). – Тамбов, 2018. – С. 27-31. (0,2 п.л. / авт. вклад 0,1 п.л.).

